ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 11.06.2019 | Клаудиа Цилла

Отнюдь не медовый месяц Болсонару

Правительство Бразилии раздирают ссоры, законы не проходят, а молодежь протестует

Читайте эту статью на немецком языке

Удержать политический успех посредством одной лишь воинственной риторики невозможно. В этом нынче пришлось убедиться президенту Бразилии Жаиру Болсонару. С момента въезда во Дворец Планалту в начале этого года понимание Болсонару демократии не изменилось. Он презирает консенсус и многообразие. Принцип большинства возведен в абсолют; меньшинства не заслуживают особой защиты, напротив, они должны приспосабливаться к мейнстриму. Ни один предыдущий глава с момента возврата этого государства к демократии спустя пять месяцев своего правления не терял столь стремительно своей популярности, как Болсонару. Его рейтинг неуклонно снижается; оппоненты демонстрируют несравненно более высокую способность к мобилизации сил улицы, в Кабинете министров вспыхивают ссоры между различными фракциями, а в парламенте до сих пор не удалось принять решения по каким-либо значимым законодательным инициативам исполнительной власти.

Почти две трети респондентов опроса института общественного мнения Datafolha, состоявшегося в апреле, ответили, что ожидали лучших результатов правления Болсонару. Лишь немногим более половины голосовавших за него довольны возглавляемым им правительством. Сравнительно более высоким уровнем поддержки правящий президент, как и раньше, пользуется среди мужчин, белокожих и более образованных избирателей, более зажиточных граждан и евангельских христиан.

Болсонару, похоже, начинает проигрывать и противостояние на улице с тех пор, как десятки тысяч преимущественно молодых людей поднялись на борьбу против политики его правительства в области образования. В середине мая под предводительством студентов, преподавателей и сотрудников высших учебных заведений крупнейшими городами Бразилии прокатилась волна крупных

протестов, направленных против анонсированного правительством сокращения финансирования многих федеральных университетов на 30 процентов и отмены около трех тысяч стипендий на научные исследования. Эти меры экономии должны, по словам министра образования Абрахама Вайнтрауба, коснуться в первую очередь тех учреждений, «которые не способствуют повышению академической продуктивности, а порождают хаос». До этого в академических кругах вызвали возмущение высказывания Болсонару о том, что молодежь вместо интереса к политике должна сосредоточиться на учебе, а такие гуманитарные дисциплины, как социология или философия, с точки зрения налогоплательщика не являются продуктивными видами обучения. Справедливости ради следует упомянуть об ответных демонстрациях сторонников правительства. Однако они были гораздо скромнее.

В то время как сторонники жесткого идеологического крыла ратуют за более сильную ориентацию на США, военные ее отвергают

Даже внутренние конфликты кабинета Болсонару становятся достоянием общественности. В процессе своего правления он, похоже, не становится сплоченной командой, а прочно делится на три четко различимых крыла: технократическое – вокруг министра экономики Пауло Гуэдеса, военное – во главе с вице-президентом и генералом в отставке Амилтоном Моураном и идеологическое – возглавляемое министром иностранных дел Эрнесто Араужо.

К тому же в состав названного последним крыла входят сыновья Болсонару: Эдуардо (депутат национального парламента от Рио-де-Жанейро), Флавио (депутат национального парламента от штата Рио-де-Жанейро) и Карлос (депутат городского совета Рио-де-Жанейро). И хотя сыновья Болсонару не являются членами исполнительной власти, они активно комментируют через различные СМИ, в первую очередь через социальные сети, политические события на уровне правительства. «Идеологическим гуру» этой группы считается ультраконсерватор Олаво де Карвальо, живущий в США. Мишенью его словесных излияний в интервью, твитах и записанных им самим видео становятся прежде всего военные в составе правительства. Многоголосие вплоть до споров в кабинете дало о себе знать во время обсуждения внешнеполитических вопросов, связанных с возможностью строительства военной базы США в Бразилии, военным вторжением в Венесуэлу, переносом посольства Бразилии из Тель-Авива в Иерусалим и позицией Бразилии на фоне соперничества двух

сверхдержав – США и Китая.

В то время как сторонники жесткого идеологического крыла ратуют за более сильную ориентацию на США, представители вооруженных сил выступают против военного присутствия США на территории Бразилии и силового сценария разрешения кризиса в Венесуэле. Они также предостерегают от возможности ухудшения торговых отношений с арабскими странами и Китаем в случае, если Бразилия будет неуклонно следовать в политическом фарватере США. И здесь на передний план в качестве модератора выходит вице-президент Моуран. Впрочем, он без колебаний озвучивает и свою личную четкую позицию и даже осмеливается вступать в открытый спор с президентом. В качестве единственного члена кабинета, избранного демократическим способом в связке с Болсонару, Моуран не ощущает зависимости от благорасположения президента.

Слабая координация действий правительства усугубляется и отсутствием большинства в парламенте. В Сенате представлены 23 различных партии; число политических сил в Палате депутатов составляет 30, причем самую сильную фракцию в ней имеет Партия трудящихся (ПТ), получившая около 10 процентов мандатов. Такой расклад сил усложняет принятие законопроектов, связанных с наиболее важными предвыборными обещаниями Болсонару. Так, например, произошло в случае с проектом по борьбе с коррупцией, организованной преступностью и насилием (Projeto de Lei Anticrime), который продвигает министр юстиции и общественной безопасности Сержиу Моро. Нет прогресса и в реализации остро необходимой реформы пенсионной системы, проект которой был предложен министром экономики Гуэдесом и которая призвана сократить дефицит государственного бюджета.

В настоящий момент невозможно сказать, когда различные силы в составе правительства смогут улучшить взаимодействие между собой, и произойдет ли это вообще

К тому же сотрудничество между исполнительной и законодательной властью отличается конфликтностью: особенно громкий публичный резонанс вызвала пикировка между Болсонару и председателем Палаты депутатов Родригу Майя. Майя – член партии «Демократас» – одной из немногих политических сил, вошедших в состав правительства. Поскольку законодательные инициативы правительства продвигаются через парламент слишком медленно, в марте он, согласовав это решение с нижней палатой, не без успеха инициировал изменение в конституции

(Proposta de Emenda à Constituição), призванное сократить бюджетные полномочия исполнительной власти и расширить бюджетные компетенции национального парламента. Однако после одобрения этого законопроекта в Сенате лишь на определенных условиях палате, в которой он был рассмотрен первоначально, придется принять новую редакцию текста этого закона.

Пока что зримые результаты правительства Болсонару ограничиваются определенным сокращением бюрократии, немногими институциональными преобразованиями и политическими шагами на основе его распоряжений, то есть президентских указов. Большинство из них должны воплотиться в закон на уровне законодательной власти, чтобы через 120 дней вступить в силу. Это в частности касается ряда решений, ставящих под угрозу защиту окружающей среды, коренного населения, ЛГБТ-меньшинств, а также деятельность неправительственных организаций в этих областях.

Более активно, нежели при предыдущих правительствах, осуществляется согласование действий между министерством охраны окружающей среды и сельского хозяйства, где первую скрипку играют интересы агробизнеса. Президент выступает за либерализацию существующих норм с тем, чтобы разрешить экономическое освоение заповедных природных зон, в том числе и коренному населению, проживающему на этих территориях. Но и в этой сфере политики дает о себе знать шаткое положение правительства в парламенте: после того как Болсонару в январе своим указом передал Национальное ведомство по делам коренного населения (FUNAI) от министерства юстиции в ведение министерства по делам женщин, семьи и прав человека, лишив его полномочий на демаркацию территорий коренного населения, в конце мая парламент принял решение об отмене этой административной реформы. Критике со стороны парламента и судебной системы были подвергнуты и инициированные Болсонару предложения по либерализации прав на обладание оружием, от них попытался отмежеваться даже министр юстиции Моро.

Кроме того, тень на семью Болсонару бросают коррупционные скандалы и мнимые связи с военизированными формированиями. Особо отягчающими подобные подозрения становятся после того, как во время избирательной кампании Болсонару пообещал

осуществлять новую политику, свободную от коррупции, а также твердой рукой бороться с насилием. «Я родился для того, чтобы стать военным, а не президентом», – признался Болсонару во время своего выступления в апреле. Тем не менее его ярко выраженные слабости в руководстве хаотичным правительством противоречат ожиданиям, которые связывали большинство бразильцев со склонным к авторитарному стилю военнослужащим в роли главы государства. В данный момент сложно сказать, когда и как ему удастся уравновесить расхождения между различными лагерями в правительственном кабинете и в отношениях между исполнительной и законодательной властью. А это может стать одной из главных гарантий сохранения политического плюрализма в Бразилии.

Клаудиа Цилла
Берлин

Д-р Клаудиа Цилла (Claudia Zilla) – политолог со специализацией по Латинской Америке, с 2005 года – научный сотрудник, а с 2012-го – руководитель исследовательской группы по Америке при фонде «Политика и наука» в Берлине.